

Альфа, чью сигарету отвергли, ничуть не смутился и продолжил улыбаться.

— Эм... Сестру Тао ищете? Брат И, что-то случилось?

Чу И кивнул.

— Передай, пожалуйста, чтобы сестра Тао вышла.

Слова звучали вполне вежливо. На лице не было ни намёка на угрозу, взгляд оставался спокойным.

Но Чу И и люди за его спиной словно гвоздями прибили себя ко входу в бар и явно не собирались уходить.

Такое молчаливое давление действовало сильнее любых угроз.

Сегодня Чу И пришёл задать вопросы, и лучше всего было решить всё быстро.

Зайти внутрь, сесть, выпить чаю, обменяться любезностями... Пройди они через всю эту пустую формальность, дело только усложнилось бы, да ещё и помешало бы работе сестры Тао.

Подождать снаружи — уже достаточная дань уважения.

Поняв, что Чу И больше ничего не скажет, альфа не осмелился задавать вопросы. Он поспешно закивал, согнулся в услужливом поклоне и ушёл внутрь.

Ждать пришлось недолго.

Через минуту с небольшим из дверей сначала потянулся густой аромат винограда — феромоны.

А затем показалась очень эффектная женщина.

Ростом выше метра семидесяти, на алых каблуках она почти могла смотреть Чу И прямо в глаза.

Чёрное платье безупречного кроя подчёркивало зрелые пышные формы. Уголки глаз уже тронули тонкие морщинки, но они ничуть не портили её — напротив, добавляли особого очарования прожитых лет.

Это и была хозяйка бара — Тао Хун.

В квартале красных фонарей, где альф было полно, Тао Хун оставалась одной из немногих известных женщин-альф. На вид ей можно было дать чуть за тридцать, хотя на самом деле она уже приближалась к пятидесяти.

Увидев Чу И, Тао Хун изогнула красные губы и улыбнулась.

— Сяо И, надо же. Сегодня у тебя нашлось время вспомнить о старшей сестре?

Чу И проигнорировал лёгкий флирт в её тоне, достал из кармана фотографию Су Цзиня и протянул ей.

— Сестра Тао, не стану ходить вокруг да около.

— Ничего особенного мне не нужно. Просто хочу спросить об одном человеке.

Он смотрел Тао Хун прямо в глаза и отчётливо произнёс:

— Этого бету ты видела?

Тао Хун опустила веки, небрежно скользнула взглядом по фотографии и так же непринуждённо покачала головой.

— Нет.

Чу И не отвёл глаз и спросил ещё раз:

— Уверена? Правда не видела?

Тао Хун подняла голову и, словно услышав что-то смешное, не удержалась от смеха.

— Сяо И, ты на что намекаешь? Если бы сестра его видела, стала бы скрывать от тебя?

Чу И цокнул языком.

Он забрал фотографию и уверенно сказал:

— Два месяца назад он пил у тебя.

Улыбка на лице Тао Хун на миг застыла, но тут же вернулась.

— Вот это... я и правда не могу знать. Сколько людей за день заходит и выходит из моего бара? Неужели я каждого должна помнить?

Чу И посмотрел на её лицо, на котором крупными буквами было написано «я ни при чём», и медленно выдохнул.

Он поднял руку, одним движением зачёсывая назад упавшие на лоб пряди, закрывавшие обзор. Открылся высокий лоб и пара острых глаз.

Он негромко позвал:

— Сестра Тао...

Голос был тихим, почти как шёпот.

Взгляд Чу И намертво приковался к её лицу, а затем он подбородком указал на тёмный переулок рядом.

Люди за спиной Чу И остались на месте. Мускулистый альфа позади Тао Хун напрягся и инстинктивно шагнул вперёд.

— А-Ли.

Тао Хун спокойно остановила его.

Улыбка не исчезла, и ни капли страха на лице не было.

Она посмотрела на спину Чу И, уже направившегося в переулок, и неторопливо пошла следом, постукивая каблуками.

В тёмном переулке пахло плесенью.

Сжавшийся в углу нищий, увидев Чу И, резко распахнул мутные глаза.

Ещё секунду назад он лежал на земле без обеих ног и выглядел до жалости несчастным. Но тут мгновенно «отрастил» ноги, схватил разбитую миску и, помогая себе руками и ногами, стремительно отполз в сторону, а затем вскочил и побежал.

Чу И нахмурился и крикнул вслед:

— Блядь, только попадись мне ещё раз!

Когда он только начинал жить на улице, в голове было много наивности и той особой чистой глупости молодости. Подобные профессиональные мошенники уже однажды его обвели вокруг пальца, поэтому теперь он ненавидел их больше всего.

Не будь у него сегодня дела, он бы догнал этого типа и превратил фальшивого калеку в настоящего.

Тао Хун, шедшая позади, не удержалась от тихого смешка.

— Наш Сяо И за столько лет совсем не изменился. Когда ты ещё был сопляком, больше всего ненавидел таких. Вырос — а всё то же самое.

Чу И покосился на неё, прислонился к холодной стене и окончательно потерял терпение.

— Сестра Тао, не надо давить на старую дружбу и вспоминать прошлое.

Голос стал холодным.

— Этого человека ты сегодня отдашь.

— Я знаю, что он у тебя. Хватит притворяться.

Улыбка на лице Тао Хун наконец начала медленно исчезать.

Она скрестила руки на груди и с непонятной усмешкой посмотрела на молодого мужчину, который уже мог самостоятельно держать целый район.

— ...Наш Сяо И и правда вырос. Даже полиция ведёт дела по доказательствам, а тебе достаточно одной фразы, чтобы потребовать у меня человека, которого я вообще не знаю?

В её голосе появилась насмешка.

— Сяо И, так дела не делаются.

Чу И некоторое время молча смотрел на неё, а затем вдруг произнёс:

— Сестра, этот человек сейчас с твоим младшим братом, верно?

— Я могу прямо сейчас написать своим ребятам, и они сходят «в гости» к твоему брату.

После этих слов Тао Хун замолчала.

Чу И наблюдал за выражением её лица. Через долгую паузу из его горла вырвался сдавленный смешок.

И именно этот смех неожиданно ослабил напряжение.

Тао Хун смотрела на тихо смеющегося Чу И. Складка между бровей стала мягче, и она тяжело вздохнула. Теперь она поняла: Чу И вовсе не был так уверен, что Су Цзинь у неё, как пытался показать.

Её собственное молчание стало признанием.

Раз уж дошло до этого, дальше притворяться было бы просто смешно.

— ...Мне всё-таки приходится думать о младшем брате.

Чу И согласно кивнул и ничего не сказал.

От момента, когда он наконец разглядел лицо Су Цзиня на фотографии, до того, как лично пришёл к Тао Хун, прошло меньше двух часов.

Почти никаких дополнительных расследований по дороге он не проводил.

Не потому, что обладал чудесными способностями и мог предсказывать будущее.

Просто всё совпало до смешного удачно.

Он уже видел Су Цзиня.

И именно в баре Тао Хун.

Два месяца назад Чу И приезжал сюда забрать домой Бай Чжици, который пил вместе с Сяо Хуанем.

Пока ждал, зашёл в туалет.

И как раз столкнулся с Су Цзинем, который выскочил из кабинки и торопливо приводил одежду в порядок.

Честно говоря, в квартале красных фонарей люди, которые трахались в туалетах, никого не удивляли. Чу И мог наткнуться на такое несколько раз за неделю — мелочь, которая обычно вообще не задерживалась в памяти.

Но лицо именно этого человека он запомнил по одной-единственной причине.

Второго участника той сцены Чу И знал. И очень хорошо.

Это был родной младший брат Тао Хун — Тао Люй.

Именно поэтому симпатичное лицо Су Цзиня слегка отпечаталось в памяти.

Тогда Чу И и представить не мог, что этот чистый и безобидный с виду бета окажется достаточно отчаянным, чтобы украсть что-то у человека вроде Цинь Чуаньцы.

Люди из столицы искали Су Цзиня несколько месяцев и не нашли даже следа.

Едва Чу И услышал эту историю, у него уже возникла примерная догадка.

Старый как мир приём.

Можно не гадать: человек спрятался в частном доме, и хозяин сознательно помогал ему скрываться.

Умудриться не оставить ни малейшего следа внутри сети, которую натянул Цинь Чуаньцы, обычному человеку было бы не под силу.

Значит, тот, кто укрывал Су Цзиня, обязательно имел в квартале красных фонарей влияние и возможности.

И первым именем, всплывшим у Чу И в голове, стала Тао Хун.

Вероятность была процентов восемьдесят-девяносто.

Именно поэтому Чу И посмел пообещать, что справится за три дня.

На его взгляд, работа буквально сама прыгнула ему в рот.

<http://bllate.org/book/19828/1952578>